Приглашение мастера не стало для меня удивлением. Мы периодически собирались за чаепитием, во время которого обсуждали новости да собирали иногда башенки и домики из дерева.

К моей искренней гордости, мастер понял всё величие домиков и башенок. Хотя, как мне казалось, ему просто было отрадно наблюдать за тем, что его вечно задолбанный ученик начинает хоть чему-то искренне радоваться. Звучит жалко, но факт.

— Небесный демонёнок, мы должны будем с тобой кое-что вместе сделать, — сделав глоток чая, улыбнулся беспечно наставник.

Было приятно видеть, что он молодел. Не столько телом, — и телом в том числе, — но душой. За последние месяцы старик стал порядком выше, много морщин у него разгладились, словно их и не было, его глаза стали яркие-яркие, будто он сейчас лучами из них, помяни творец мои башенки из спичек, стрелять начнёт.

Особенно сильно контрастировал темперамент старика. Он стал чаще шутить, стал чаще широко, совсем по-юношески улыбаться, сам стал бодрее и словно счастливее. Напоминает мне того, кто только проснулся после длительного, глубокого сна. Осталось только пойти сделать зарядку, принять душ и почистить зубы.

Сердце радуется, видя, что наставник не собирается в ближайшие эдак пару сотен лет отдавать коньки. Мне бы не хотелось знать, что он отправился на перерождение. Даже имей я силу возрождать — желание жить я возродить в человеке не могу, для этого нужна сила настоящего бога, которой я пока не обладаю.

Пока.

— Что-то, что не можете сделать вы, но можем мы? — заинтересованно уточнил. Увидев довольный кивок старика, поставил чашку чая на небольшой столик, потерев подбородок, на котором щетины, кажется, и не предвидится. — Неужели?..

— Первые в атаку мы не пойдём, — тут же отверг ещё не озвученные мысли наставник, подняв взгляд на небо. — Ан Хаян, помнишь, ты спрашивал меня, что происходит с миром?

— Да, мастер.

— Тогда я не смог тебе ответить, — прикрыл глаза старик, погрузившись в свои ощущения. Став сильнее, я начал чуть лучше понимать, что вообще делает старик, и выглядело со стороны это не столько странно, но страшно: вихрь плотных, словно каких-то «облачных» духовных нитей внутри мастера превращался в подобие щупалец, что растекались по окружающей реальности и напрямую собирали информацию. Страшная способность. — Облака молчали, Ан Хаян, и я сам не мог понять, в чём была проблема. Но недавно до меня дошло, что всё это время я игнорировал силу, что растеклась тонким слоем по всему Муриму. Силу бессмертного. Я и подумать не мог, что эти два явления связаны.

Старик вытянул руку, на которой тут же сконденсировалось облако. Это облако, словно чёрная дыра, начало всасывать в себя энергию в окружающем пространстве, и уже это само по себе было удивительным, однако на этом он не остановился, неожиданно сдавив руку.

Облако, сожрав буквально всю доступную Ци в воздухе, тут же сжалось в плотную точку, что прямо на моих глазах умудрилась сконцентрироваться в совсем малюсенькую, практически незаметную и невидимую, серебристую, сияющую капельку.

— Даже я не смог почувствовать эту силу сразу, — безразлично смотря на серебристую капельку, произнёс удивительно серьёзно старик. — Этой Ци, небесный демонёнок, в окружающем пространстве настолько мало, что она практически сливается с миром. Она не вредит нам, не мешает и не отравляет, но она нарушает естественное течение энергии и дестабилизирует волю мира. Наш мир, словно остров в океане мироздания, попал по вине труса и мошенника в бурю. Ты понимаешь, о чём я говорю?

То есть, чисто теоретически, вся эта дичь, начиная от диванного чтеца романа, жительницы альтернативной реальности и заканчивая буквально левым элементом, что попал в этот мир после смерти из междумирья…

Виноват местный скрытый главный босс, которому в этой ветке реальности просто снесло крышу достаточно, чтобы он пошёл на что-то настолько безумное?.. Чёрт возьми, я даже до конца не понимаю, что он сделал, а уже хочу удариться головой об стену.

— Примерно, — нахмурился я, пытаясь поближе рассмотреть это чудо. На месте точки духовные нити в воздухе не просто начали сходить с ума, а разрушались и рвались, словно обычная паутина, что меня напрягло очень и очень сильно. — Что вы хотите, чтобы мы сделали, мастер?

— Мы не можем остановить то, что ложный бессмертный уже успел натворить, — стала улыбка мастера чуть более… кхм, воинственной. — Но мы можем, по крайней мере, привести ненадолго в порядок погоду в твоём регионе. Я думаю, что это очень положительно скажется на твоей репутации.

— Разве вы уже не пытались? — приподнял я бровь.

Да, старик уже рассеивал тучи, не единожды прекращал дождь и остановил за последние пару месяцев не один и не два смерча. В моём родном мире его уже могли спокойно принять за небожителя. Да, в общем-то, его УЖЕ В ЭТОМ мире за него принимают. Я, как минимум. К сожалению, старик оказался на редкость скромным: он делал это тихо, постепенно, словно погода сама успокаивалась, словно смерчи сами уходили…

В нашем регионе лишь самые сильные и осведомлённые знали о том, сколь велико влияние скромного старичка напротив меня.

— Я избавлялся от последствий, а не причины, — сделал глоток чая старик. — Я сомневаюсь, что в одиночку смогу потянуть решение проблемы в твоём регионе, но с тобой это становится возможно.

— Речь идёт только про регион имени меня? — на всякий случай уточнил я.

— Не весь, — поправил себя старик, задумавшись. — К тому же, небесный демонёнок, ты должен понимать, что ветра всё равно будут приносить к нам непогоду. Но, по крайней мере, она будет не столь ощутимой.

— Я буду уже счастлив, если у нас прямо под носом перестанут смерчи формироваться, — хихикнул я. — Неужели так теперь будет всегда?

Старик отрицательно покачал головой.

— Мне это тебе тяжело объяснить, как и просто передать свои ощущения, но рано или поздно шторм должен подойти к концу. К сожалению, какие этот мир ждут последствия, я уже сказать

тебе не смогу, как и не смогу защитить этот мир в случае чего, небесный демонёнок…

Старик нахмурился, опустив голову, совсем погрустнев.

— Насколько сильное давление вы чувствуете? — рискнул спросить я.

Вопрос мне казался достаточно личным, ибо мне самому было крайне неприятно упоминать об этом раздражающем давлении, что банально не давало использовать нормально свои силы. Техника дыхания сидевшего напротив меня старичка помогала с миром немного «договориться», но он, к счастью или сожалению, не имел своего сознания, лишь подобие воли.

Чувствовал, что кто-то был «слишком тяжёлым» или «слишком сильно воздействовал на мир» — начинал пытаться избавиться от лишнего элемента. Процесс вознесения на этом строился чуть более, чем полностью, как мне казалось: достигший порога мастер столь сильно давил на мир, что его буквально пулей отправляли в «высшее царство», к которому уже заочно был привязан готовый к вознесению будущий небожитель. Думаю, основная проблема тех, кто идёт по ложному пути и каким-то образом умудряется прыгнуть выше головы…

Отсутствие места назначения.

По крайней мере, это моя основная теория. Какие процессы дополнительно происходят внутри такого вознесённого, происходят ли они вообще, какие процессы в этот момент творятся в непосредственно энергетическом теле разумного, — в душе не представляю. И не сказать, чтобы в ближайшее время хотел представлять, уж больно это давление неприятное. Хорошо хоть, что не постоянно давит.

Но что насчёт мастера?..

— У меня осталось мало времени, — просто ответил старик. — Скажу тебе честно, Ан Хаян, я мог бы попытаться уже закончить этот процесс и вознестись, но пока не могу. Я ещё не закончил здесь все свои дела.

Мы переглянулись. Улыбнулись.

Жалко старичка было. Его путь был идеальным и совершенным (гордость берёт, что я приложил к этому руку, пусть и случайно), его мастерство достигло своего предела, его понимание мира было таковым, что я со своим жульническим преимуществом чувствую себя слепым. Уверен, пожелай он, мог бы принудительно омолодить своё тело и тут же вознестись к новым приключениям в бесконечность, тем самым подорвав задницы как старой пыли, что даже какую-то там старость преодолеть не может, так ещё и неизвестному мне бессмертному.

Сомневаюсь, что он как-то фундаментально отличается от старой пыли, если честно. В любом случае не мне с ним сражаться — это уж точно.

К нашему всеобщему счастью, мастер не собирался нас бросать и прежде хотел решить все насущные вопросы.

— Когда вы вознесётесь, — улыбнулся широко я, — я обещаю, что потом приду к вам в гости.

— И тебя не смущает, что твой путь не связан с высшим миром Небес и Преисподней, небесный демонёнок? — иронично улыбнулся наставник.

— Если будет на то ваша воля, мастер, я смогу вас найти в любом из миров, — потянул я

незримо за духовную нить мастера, позволив ему в полной мере почувствовать, что я не вру.

Старик довольно погладил бороду. Духовные нити, напоминающие твёрдое облако, вновь обрели форму и покрыли взятую у наставника (естественно, с его разрешения) духовную нить. Если честно, если бы эти облачные щупальца потянулись дальше, уже ко мне, то я мог с испугу эту духовную нить и отпустить. Уж больно она… кхм, нечеловеческой была.

…мне кажется, кстати, или у мастера и борода становится короче?..

Час «Х» настал быстро. Очередная буря не заставила себя ждать, и уже под вечер, разобравшись с инструкциями и тем, что вообще хочет сделать наставник, мы вместе, предварительно предупредив ближний круг о том, что будем делать, отправились в небо.

Как бы это пафосно ни звучало, но мы пошли нагибать природу.

***

— Я так скучаю по попкорну, нуна… — пробормотал безразлично Хван Мун Су. — Он бы сейчас идеально подошёл.

Его манера поведения изменилась: потеряла ярко выраженный эмоциональный окрас, стала более ленивой и последовательной. Одного только полноценного сна ему уже будет недостаточно, чтобы прийти в себя. В нём менялось что-то более глубинное, что в том числе отражалось и на его внешности. Его тень стала насыщеннее, кожа стала намного бледнее, глаза приобрели странную черноту. При этом, парень стал ещё более незаметным.

Казалось, ему достаточно будет захотеть, и он перестанет быть интересным хоть для кого-либо.

Нет, конечно, он не перестал улыбаться или радоваться жизни, скорее…

Скорее, теперь он создаёт впечатление вечно уставшего от работы коренного жителя Южной Кореи.

В последнее время парень слишком часто взаимодействовал со своей теневой сетью. Слишком много взаимодействовал со спектром энергии, который был не «не полезным», но «чуждым». Возможно, парадокс жизнерадостного поведения остальных нищих был в том, что они не могли прикоснуться и увидеть то, к чему мог Хван Мун Су.

Эмоции, чувства и личности нищих были связаны между собой, они могли постоянно поддерживать друг друга, и пусть не могли напрямую обмениваться мыслями, поддержка всё равно была колоссальной. Хван Мун Су же в этой сети был исключением: он был её владельцем, а не участником. Он воспринимал нищих не так, как они воспринимают друг друга, и это, чем больше он осваивал свою силу, всё сильнее влияло на него.

— Что такое «попкорн», младший брат? — нахмурилась Джун Ён А.

— Уверена, что это какая-то еда, — веско заметила на коленях девушки Рё Хан Ми, возможная ученица Ан Хаяна, протяжно зевнув. — Только про еду можно говорить с такой любовью…

Они сидели на крыше поместья, в которое они с одной стороны не так давно, а с другой — уже давным-давно заселились, когда пришли в чащу. Поселения вокруг них уже не было, строился, фактически, полноценный город, который, словно секта или культ, в большинстве своём

состоял из мастеров боевых искусств.

Чудо, которое они воплотили, воспользовавшись знанием поломанного будущего, а также благодаря силе и влиянию Ан Хаяна и их общего мастера.

Хван Мун Су ненадолго задумался, мысленно погрузившись прямиком в тень. На такую глубину, о которой нищие, без помощи своего чтеца, и мечтать не могут.

— Хубэ права, это еда. Я обязательно дам её вам попробовать, когда появится такая возможность.

Джун Ён А с Рё Хан Ми одновременно улыбнулись. Правда, вторая чуть более довольно.

— Буду ждать, младший брат.

— Я и мечтать не могла об этом, оппа! — счастливо засмеялась девочка.

Она до конца не понимала, о чём таком ностальгирует подчинённый её будущего мастера (он непременно им станет!), но уже хотела это попробовать.

Парень с девушкой затаили дыхание, наблюдая за тем, как на их глазах одни из сильнейших мастеров мира творят историю. Они не пытались скрыться и, казалось, наоборот хотели заявить всему Муриму о том, что собираются сделать.

Если бы мысли ребят услышал Ан Хаян, то обязательно бы сказал, что это финальный штрих маркетинговой кампании.

На фоне мрачных туч две поднявшиеся светящиеся фигуры выделялись настолько, что их сразу же заметили все находившиеся в тот момент на улице мастера разных сект, кланов и отдельных путей. Восторженные крики людей быстро привлекли тех, кто уже успел отправиться на вечерний покой.

Старейшины секты Облачного Меча одни из первых выбежали на улицу, наблюдая за тем, как две фигуры вспыхнули высоко в небе.

На их лица против воли вылезли улыбки.

За ними пришли старейшины секты Небесного Клинка, Цветущей Сливы, Удан, после подошли несколько отправленных представителей из храма, за ними поспешили присланные старейшины секты Исцеляющей Черепахи, среди которых была и дочь почившего прошлого главы и сестра нынешнего.

Со всего объявленного региона Небесного Демона начали стекаться люди как можно ближе к двум вспыхнувшим на фоне бури фигурам, быстро создав толпу на земле и на крышах лишь недавно отстроенных зданий.

Посмотреть на представление пришли даже нищие, посматривая на происходящее через тень Хван Мун Су. Они все, даже не находясь непосредственно в регионе, через своего нежеланного главу могли видеть всё с первых рядов.

Не избежала участь зрительницы и вышедшую на улицу дочь торговца, Ян Ён Хи. Девочка в последнее время не общалась с Ан Хаяном, чувствуя по этому поводу очень смешанные эмоции, но, по крайней мере, она могла признать, что действительно замахнулась на того,

кто…

Нет, не был для неё слишком далёким и недоступным. Просто тем, кто не хотел этого. Не всегда всё хорошо заканчивается для тех, кто слепо следует своим желаниям, и девочка это поняла на личном опыте.

— Я была такой глупой, — улыбнулась дочь торговца, переведя взгляд на крышу, где сидели Хван Мун Су и Джун Ён А.

Две вспыхнувшие концентрированной Ци фигуры застыли в воздухе. Они создавали совершенно разные, уникальные энергетические колебания, где сила Ан Хаяна была чистым, тёмно-пурпурным энергетическим потоком, что соприкасался сразу с несколькими слоями бытия и, казалось, пересекался сразу со всеми путями, символизируя собой понимание энергии владельца, а сила его мастера напоминала гигантское, всепоглощающее, но при этом удивительно лёгкое и воздушное облако.

Их силы, войдя в синергию друг с другом, соприкоснулись. Два совершенно разных спектра Ци наслоились друг на друга. Тёмно-пурпурная чистая энергия соприкоснулась с начавшим расширяться облаком и окрасила его в свой цвет. Медленно, на глазах у всех тех, кто решил присоединиться к новой силе и ещё двум зрителям, просто гигантское тёмно-пурпурное облако начало расширяться, грозясь покрыть собой всю землю.

Тучи, несущие аномальную непогоду, просто снесло начавшим расширяться облаком. Небо начало медленно, но неотвратимо погружаться в тёмно-пурпурный.

— Этого не было в романе, — хихикнул Хван Мун Су.

Одновременно все те, кто попали под влияние тёмно-пурпурного облака, ощутили, как в них ударило порывом ветра. В следующий момент тёмно-пурпурное облако, не дав людям осознать, что только что произошло, резко сжалось.

На миг каждый ощутил, как Ци в окружающем пространстве стало меньше. На миг каждый ощутил маленькое, едва заметное давление, словно им на плечи положили какую-то тяжесть, тут же её убрав.

Тёмно-пурпурное же облако, продолжая сжиматься, прямо на глазах восторженной толпы превратилось в тёмно-пурпурную, несущую какой-то странный след серебряной энергии, точку.

Две фигуры мастера и ученика, продолжая сиять своими спектрами силы в небе, казалось, обменялись какими-то фразами, после чего можно было увидеть, как их силуэты вытянули вперёд руки и одновременно в них хлопнули.

Тёмно-пурпурная точка, несущая след серебристой энергии, взорвалась.

Взорвалась столь сильно, что случайные наблюдатели на секунду чуть не ослепли.

Стоило же вспышке пройти, как две полыхающие в окружающее пространство силой Ан Хаян и Ко Хюн Су уже исчезли, а вместе с ними исчезли тучи с ветрами, оставив лишь несильный, прохладный ночной ветерок.

Воздух определённо стал чище, пусть никто и не мог понять, почему. Зато все точно знали, почему в едином порыве, наплевав на то, что они из разных сект и фракций, восторженно

закричали.

Почему-то никто не сомневался, что теперь погода в их регионе будет намного спокойнее.

Не сомневались в этом и два зрителя, чья чувствительность к миру приблизилась к таковой у Ко Хюн Су.

Казалось, что они на миг, сквозь огромное расстояние, переглянулись. И если глава демонического региона, культа Чёрных Небес, улыбнулся, то лицо главы региона праведников, Альянса Праведников, перекосило от злобы.

Улыбка находившегося уже двумя ногами в могиле главы демонического региона стала ещё чуть шире. Не потому, что сила его врага была столь огромной, а потому, что она слишком приблизилась к силе того, кто действительно мог его убить.

Как и потому, что его тело было настолько идеальным, насколько это вообще возможно. Оно давно вышло за пределы его стандартов, и теперь лишь оставалось его забрать.

Забрать так, чтобы ему никто не смог помешать.

Находившийся на последнем издыхании старик медленно поднялся со своего кресла. Чёрная комната начала оживать и превращаться в густую кровь, из которой доносились крики и вопли жертв Чёрного Кровавого Демона.

Глава культа Чёрных Небес вздохнул полной грудью, после чего тихо, но так, чтобы каждый, кто принадлежал к его культу, услышал, как он произнёс:

— Мы можем начинать штурм.

http://tl.rulate.ru/book/74324/2779773